

СТАТЬИ

К 50-летию Советских Вооруженных Сил

СОЗДАНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ И КРАСНОГО ФЛОТА

Н. Н. Азовцев, А. К. Селяничев

Принципиальные теоретические положения о характере военной организации пролетарской революции высказали на основе революционного опыта пролетариата Карл Маркс и Фридрих Энгельс¹. В. И. Ленин, опираясь на эти положения, создал стройную научную теорию военной организации рабочего класса, разработал учение о защите социалистического Отечества. Уже из ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране вытекала идея об объективной необходимости создания вооруженной силы для защиты Советского государства от капиталистического окружения. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»²,— говорил В. И. Ленин. Чтобы упрочить народную власть, отразить натиск внешней и внутренней контрреволюции и защитить социалистическое государство, приходилось создавать мощные вооруженные силы. С победой Октябрьского вооруженного восстания и созданием Советского правительства защита социалистического Отечества стала практической задачей дня. «Мы — оборонцы теперь, с 25 октября 1917 г.,— писал В. И. Ленин,— мы — за защиту отечества с этого дня»³. Тем самым подчеркивалось, что защита социалистического Отечества выражает коренные классовые и национальные интересы рабочих и крестьян, всех трудящихся.

Уже при формировании первого Советского правительства был создан Комитет по военным и морским делам⁴. В его состав вошли В. А. Антонов-Овсеенко, П. Е. Дыбенко, Н. В. Крыленко. Затем Комитет был пополнен представителями военной организации ЦК РСДРП(б), Военно-революционного комитета (ВРК) и стал именоваться Народным комиссариатом по военным делам. Первоначально считали, что с военными задачами новой власти справится армия милиционного типа — Красная гвардия. Но по мере развития гражданской войны и интервенции становилось очевидным, что Советской республике необходима регулярная армия.

«Вопрос о строении Красной Армии,— говорил В. И. Ленин,— был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брал-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 17, стр. 342; т. 7, стр. 510, 518.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 122.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 395.

⁴ «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» (СУ), 1917—1918 гг., № 1, ст. 1.

ся»⁵. Это высказывание Владимира Ильича не следует понимать упрощенно, как иногда трактуется в нашей печати; оно не означает, что мы создавали армию и флот на пустом месте, при отсутствии всякого теоретического и практического опыта в военной области. Партия имела немалый опыт военной организации еще в условиях самодержавия. В 1905—1907 гг. были созданы боевые дружины и отряды, показавшие героизм, умение и самоотверженность в боях с царскими карательными войсками. В 1917 г. созданная большевиками Красная гвардия наряду с революционными отрядами матросов и солдат явилась основной вооруженной силой в борьбе за утверждение Советской власти. Военный опыт накапливался и в борьбе за завоевание на сторону революции царской армии и флота в ходе их демократизации. В годы первой мировой войны большевики и идущие за ними массы солдат и матросов также получили большой боевой опыт. Именно из их числа выдвинулись первые сотни и тысячи способных военных организаторов. Сразу же после победы Февральской революции большевики приступили к созданию централизованного руководства работой среди матросов и солдат. Уже в марте 1917 г. при Петроградском комитете создается военная коллегия. На ее основе сложилась Всероссийская военная организация партии. Было создано Всероссийское бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б) во главе с видным военным организатором Н. И. Подвойским⁶.

Неоценимое значение имело то, что руководил военным строительством с первых дней Советской власти В. И. Ленин⁷. Изучением военных вопросов Владимир Ильич занимался с самого начала своей революционной деятельности. «Ильич не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании,—вспоминала Н. К. Крупская,—он прочел немало книг и по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают»⁸. В. И. Ленин не только сам глубоко знал военное дело, но и прилагал огромные усилия к распространению военных знаний и боевого опыта в массах, и прежде всего среди большевиков. Он высоко ценил практический опыт трудящихся в военном деле как сосредоточение коллективного разума миллионов сознательных бойцов⁹.

Но никакой опыт дореволюционной борьбы, никакая, даже самая глубокая теория не могли дать ответа на все вопросы, возникавшие в ходе военного строительства. Приходилось экспериментировать, заниматься поисками, нередко переделывать сделанное и вновь возвращаться к уже, казалось бы, решенным вопросам, использовать из военного опыта прошлого все, что могло служить на пользу защиты социалистического Отечества. С ростом военных задач усложнялись формы военной организации — от вооруженных дружин, солдатских групп и отрядов до рабочей милиции, Красной гвардии, регулярной Красной Армии.

Развитие новых форм военной организации шло параллельно с коренной ломкой старой армии и флота. Теоретически было ясно, что старую армию — аппарат насилия эксплуататорских классов над трудящимися массами — нужно ликвидировать. Но дело осложнялось тем, что

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 137—138.

⁶ «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 3, кн. 1. М. 1967, стр. 120.

⁷ См. М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М. 1962, стр. 576.

⁸ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М. 1957, стр. 92; см. также: Д. М. Гришин. Военная деятельность В. И. Ленина. М. 1960; В. Г. Цветков. О военно-теоретическом наследии В. И. Ленина. М. 1964.

⁹ См. Н. Н. Азовцев. Военные вопросы в трудах В. И. Ленина. М. 1964, стр. 12—13.

страна находилась в условиях войны, все очевидней становилась возможность открытой интервенции империалистов. В такой сложной обстановке нельзя было прямым декретированием решать проблему слома старой армии. Партия творчески подошла к этому вопросу. Она попыталась временно использовать старую армию для удержания фронта до заключения мира. Отказавшись от прямого объявления о ее роспуске, Советское правительство избрало более гибкую форму демократизации армии с постепенным роспуском и заменой ее новой военной организацией¹⁰. Такой путь слома старой военной машины позволял задержать на время процесс распада прежней армии и заключить перемирие, исключал для контрреволюции использование ее в антисоветских целях, давал возможность выделить все революционное из ее недр для создания новых вооруженных сил.

В советской историографии встречается упрощенное понимание вопроса о слома старой военной машины. Утверждается иногда, что русская армия и после победы социалистической революции оставалась армией эксплуататорских классов¹¹. Но такие утверждения абстрагируются от сложной обстановки после победы Октября. Анализ фактов показывает, что уже демократизация старой армии явилась на практике сломом военной машины, оставшейся от капиталистического строя. С самого начала процесс демократизации шел сверху и снизу как по линии замены старых органов управления или их коренной реорганизации, так и по линии демократизации, постепенной демобилизации личного состава, начиная со старших возрастов, очищения армии и флота от контрреволюционного офицерства¹². Комиссары Временного правительства были смещены. В армии и на флоте создавались временные революционные комитеты, ответственные за воинский порядок и удержание позиций на фронте¹³. Им подчинялись командиры частей, армий, фронтов. Верховный главнокомандующий генерал Духонин был смещен за неисполнение распоряжений Советского правительства о немедленных мирных переговорах. На его место был назначен авторитетный среди солдат большевик прапорщик Н. В. Крыленко, член Комитета по военным и морским делам, избранного II съездом Советов. В. И. Ленин призвал по радио все комитеты солдат и матросов брать дело мира в свои руки. Затем были приняты декреты «О выборном начале и об организации власти в армии», «Об уравнивании в правах всех военнослужащих»¹⁴. Вся власть в армии переходила к солдатским и матросским комитетам и Советам. Упразднились воинские звания и связанные с ними привилегии. Все военнослужащие уравнивались в правах, командный состав становился выборным. Из Военного министерства были уволены сотни антисоветски настроенных специалистов¹⁵. На их место выдвигались рядовые, унтер-офицеры и офицеры, стоявшие на стороне Советской власти. Это, конечно, была не просто чистка старого военного аппарата с целью его «максимального использования» для нужд Советского государства, как иногда утверждается в нашей печати, а именно та самая коренная ломка старой военной машины, о необходимости которой говорили еще К. Маркс и Ф. Энгельс.

Демократизация и связанная с нею демобилизация войск шли нарастающими темпами. Во второй половине декабря 1917 г. собрался об-

¹⁰ Ю. Кораблев. На защите Октября. «Военно-исторический журнал», 1966, № 12.

¹¹ См., например Х. И. Муратов. Революционное движение в русской армии в 1917 г. М. 1958, стр. 37, и др.

¹² «История Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1967, стр. 439.

¹³ «Декреты Советской власти». Т. I. М. 1957, стр. 21.

¹⁴ СУ, 1917—1918 гг., № 9, ст. 138—139.

¹⁵ См. Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М. 1954, стр. 22.

щеармейский съезд по демобилизации. Съезд обсудил общую картину состояния армии, разработал и утвердил меры по увольнению личного состава, сохранению и использованию техники, войскового имущества и оружия. Этот съезд сыграл большую роль в завершении демократизации старой армии. Следует заметить, что этот процесс сопровождался ожесточенной классовой борьбой, проявлявшейся в форме саботажа, заговоров и вооруженных выступлений со стороны контрреволюционного офицерства. В. И. Ленин, большевистская партия, опираясь на массы и умело используя их творческую энергию, сумели преодолеть все трудности, быстро провели полную демократизацию старой армии и флота, тем самым взяли в свои руки все управление военными делами. Подводя итоги проделанной работы, В. И. Ленин на III съезде Советов отмечал: «Старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами, отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне. Полная демократизация армии проведена»¹⁶.

Складывавшаяся военно-политическая обстановка вынуждала решать вопрос об эффективной защите завоеваний Великого Октября ускоренными темпами. Со всех сторон поступали сведения о прогрессирующем разложении старой армии. Это создавало угрозу оголения фронта от Балтики до Черного моря, осложняло планомерную демобилизацию и могло привести к срыву перемирия. Это было тем более вероятным, что в германском правительстве стала задавать тон воинствующая монархическая группировка, стоявшая за окончание войны военными средствами. Видный немецкий генерал Э. Людендорф впоследствии писал: «Разложение русской армии быстро продвигалось вперед. Она находилась в состоянии полной дезорганизации и жаждала мира. Таким образом, наше военное положение складывалось в высшей степени благоприятно»¹⁷. Правительства стран Антанты отказались пойти на ведение мирных переговоров и поддерживали все русские элементы, стоявшие за продолжение войны. Положение еще осложнялось и тем, что в ЦК партии и Советском правительстве против ленинской линии на заключение мира выступили «левые коммунисты» и троцкисты. Все это создавало условия для срыва немцами перемирия и возобновления наступления.

Катастрофически падавшая боеспособность войск вскрылась уже на общеармейском съезде по демобилизации. С делегатами съезда встретился В. И. Ленин и просил их ответить на десять вопросов специально розданной анкеты¹⁸. Ответы большинства делегатов сводились к тому, что в случае наступления немцев армия фронт держать не способна и на организованное отступление рассчитывать также нельзя. «Подавляющее большинство анкет, — свидетельствовал комиссар по демобилизации М. С. Кедров, — кричало о полном развале фронтов, о массовом уходе солдат с фронта, не ожидая приказа о демобилизации»¹⁹. Положение требовало принятия экстренных мер по усилению обороны, особенно на важнейшем, петроградском стратегическом направлении.

В ходе работы общеармейского съезда по демобилизации Совнарком заслушал доклад Главкома Н. В. Крыленко о положении на фронтах и состоянии армии. Здесь же Главкому были даны специальные указания на случай наступления врага. Генеральный штаб приступил к разработке ближайших практических мер в этом направлении. 22 декабря 1917 г. состоялось заседание Наркомвоена с участием В. И. Ленина, созванное в связи с тяжелым положением на румынском фронте. Было решено все усилия сосредоточить на создании новой армии. Для удер-

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 269.

¹⁷ Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Т. II. М. 1923—1924, стр. 126.

¹⁸ См. В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920). М. 1957, стр. 18—19.

¹⁹ «В. И. Ленин и Красная Армия». М. 1958, стр. 9.

жания румынского фронта дать туда боеспособные силы из Москвы и Петрограда и немедленно приступить к организации новых корпусов Красной гвардии. Сразу же началась работа по проведению этих решений в жизнь²⁰.

На следующий день на экстренном совещании представителей Всероссийского Бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП(б), Красной гвардии и Наркомвоена было вынесено постановление о разработке декрета о новой армии. В тот же день, 23 декабря 1917 г., на основании телеграммы Главкома Н. В. Крыленко Управление Северного фронта обсуждало предложение о создании новой армии и выработало «Положение о сформировании революционной Красной Армии», где впервые упоминается термин «Красная Армия»²¹. Затем Ставка разработала «Общие соображения по сформированию армии на началах добровольчества». Здесь предусматривалось формирование и порядок создания добровольческих частей новой армии. Один из первых батальонов был сформирован в Петрограде под командованием большевика В. Ф. Малаховского²². 1 января 1918 г. перед отправкой на фронт в Михайловском манеже столицы батальону был устроен торжественный смотр. Сюда прибыли представители Советского правительства и военного руководства во главе с В. И. Лениным. Выступая перед уходившими на фронт бойцами, Владимир Ильич сказал: «Приветствую в вашем лице тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию»²³.

В создании такой армии особо важная роль отводилась преданным делу революции командным кадрам. Было ясно, что выборных офицеров и выдвинутых партией на военную работу всех способных из унтер-офицеров и рядовых будет недостаточно, что развертывание армии потребует специальной подготовки командных кадров. С этой целью уже в декабре 1917 г. была сформирована Московская пулеметная школа командного состава, ныне Высшее общевойсковое военное училище имени Верховного Совета РСФСР. Затем открылись командные курсы в Петрограде, Москве, Твери, Туле и других городах²⁴. По мере увеличения армии развертывалась дальше и сеть учебных заведений по подготовке командных и политических кадров. В. И. Ленин лично проявлял неустанную заботу о подготовке командных кадров Красной Армии. Он не раз подчеркивал, что от их выучки, мастерства, преданности делу революции зависит военный успех на фронте. «Только красные офицеры,— говорил В. И. Ленин,— будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима»²⁵.

Официальным законодательным актом, провозгласившим организацию новой армии, была «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанная В. И. Лениным и принятая III съездом Советов в январе 1918 года. «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров,— говорилось в «Декларации»,— декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов»²⁶.

Вслед за принятием «Декларации» широко развернулась и работа

²⁰ См. А. Л. Фрайман. Революционная защита Петрограда в феврале—марте 1918 г. М.-Л. 1964, стр. 50.

²¹ См. С. М. Кляцкин. На защите Октября. М. 1965, стр. 84.

²² «История гражданской войны в СССР». Т. 3. М. 1957, стр. 128.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 216.

²⁴ См. В. Домников. Великий Октябрь и создание советских военных кадров. «Военно-исторический журнал», 1967, № 11, стр. 15.

²⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 200.

²⁶ «Декреты Советской власти». Т. I, стр. 322.

по подготовке декретов о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Проект декрета о создании армии разрабатывала Агитационная коллегия, сформированная на общеармейском съезде по демобилизации армии. Были разработаны «Инструкция организаторам-агитаторам по организации РККА» и проект декрета о «Всероссийской коллегии по формированию РККА». Дальнейшую работу проводило специально выделенное Временное бюро Агитационной коллегии. Оно и подготовило окончательный проект названных документов. Оба проекта обсуждались и были одобрены фронтовыми делегатами III съезда Советов.

15 января 1918 г. Наркомвоен вынес оба проекта на обсуждение Совнаркома²⁷. В ходе заседания выяснилось, что проект нуждался в серьезных поправках. Примерно через час работы проект был отредактирован В. И. Лениным и принят единогласно²⁸. Одновременно был принят декрет о Всероссийской коллегии по формированию армии, созданной несколько ранее. Здесь же, на заседании Совнаркома, был определен ряд мер по централизации управления Военно-Морским Флотом²⁹.

Необходимо отметить, что параллельно с подготовкой декрета о создании Красной Армии шла подготовка декрета и о создании Красного Флота. После первого Всероссийского съезда моряков, состоявшегося в ноябре 1917 г., Законодательный Совет и морская секция ВЦИК приступили к разработке новых положений, определяющих основы организации и жизни флота. Главным из них был проект декрета о создании нового Военно-Морского Флота³⁰. Во всей этой работе активно участвовали Центробалт и моряки Балтийского флота³¹. Через две недели после принятия декрета о создании Красной Армии, 29 января 1918 г., Совнарком под председательством В. И. Ленина рассматривал вопрос о создании Красного Флота. С докладом выступил П. Е. Дыбенко. Представленный проект был всесторонне обсужден, здесь же он был подписан главой Советского правительства. Была образована коллегия Наркомвоенмора³². Верховное руководство Вооруженными Силами возлагалось на СНК, а непосредственное управление сосредоточивалось в народных комиссариатах по военным и морским делам.

Декреты о создании Красной Армии и Военно-Морского Флота завершали период поиска форм организации Вооруженных Сил. Они положили начало военной организации нового типа — Вооруженным Силам пролетарской диктатуры. С помощью своих Вооруженных Сил Советское государство отразило все военные нашествия империалистов, отстояло социалистическое Отечество, главный оплот мира во всем мире. Военная работа приобрела общегосударственный размах и стала носить централизованный характер. Нужно отметить, что она постоянно была в поле зрения ЦК партии и лично В. И. Ленина. Он интересовался состоянием дела, поддерживал здоровую инициативу новых военных органов, помогал изживать недостатки и преодолевать трудности.

С принятием упомянутых декретов устанавливались общие принципы строительства новых Вооруженных Сил, вытекавшие из характера нового государственного и общественного строя. Высшим и незыблемым принципом военного строительства являлось безраздельное руководство партии большевиков. Впервые в истории открыто провозглашалось, что

²⁷ См. «Пламенное слово». Листовки гражданской войны (1918—1923 гг.). М. 1967, стр. 13—14.

²⁸ См. В. П. Затонский. На заре Красной Армии. «Гражданская война 1918—1921 гг.». Т. I. М. 1928, стр. 41.

²⁹ См. З. В. Гребельский. Руководящая роль В. И. Ленина в создании Советского Военно-Морского Флота. «Морской сборник», 1958, № 1, стр. 8.

³⁰ См. Р. Н. Мордвинов. Курсом «Авроры». М. 1962, стр. 29—42.

³¹ См. Н. Ф. Измайлов, А. С. Пухов. Центробалт. М. 1963, стр. 195—197.

³² «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 3, кн. I, стр. 460.

армия и флот строятся на строго классово-й основе и предназначены для подавления вооруженной силой свергнутых эксплуататорских классов, для защиты социалистического Отечества от империалистической агрессии³³. Таким образом, Советские Вооруженные Силы по своим целям и задачам коренным образом отличались от вооруженных сил эксплуататорских классов. Их комплектование предусматривалось на добровольных началах из сознательных представителей рабочих и крестьян³⁴. Служба в Красной Армии признавалась большой честью.

В ряды Красной Армии могли вступать трудящиеся без различия их национальной принадлежности. Это вытекало из национальной политики Коммунистической партии, законодательно закрепленной в «Декларации прав народов России» и других документах, провозглашавших равенство и суверенность народов страны, их свободное развитие. Так Красная Армия с самого начала создавалась как армия интернациональная, она строилась в духе пролетарского интернационализма, дружбы и братства всех народов. В рядах Красной Армии плечом к плечу сражались сыны разных народов. В огне боев гражданской войны окрепла дружба народов нашей страны, пролетарский интернационализм.

По всей стране развернулась широкая деятельность партийных, советских, профсоюзных и других организаций по формированию новой армии и флота. Большую роль в этой работе сыграла печать. Газеты «Правда», «Солдатская правда», «Известия», «Рабочая и Крестьянская Армия и Флот» пропагандировали цели и задачи создаваемой армии, опыт работы на местах. На 1 апреля в ряды армии записалось 114 678 чел. в тылу и 153 678 чел. — на фронте³⁵. Сформированные части отличались высоким боевым духом и сплоченностью, но не имели должной выучки. Нужно было время для их боевой подготовки, для создания новых формирований. «На создание действительно прочной и идейно-крепкой социалистической рабоче-крестьянской армии, — писал В. И. Ленин, — нужны, по меньшей мере, месяцы и месяцы»³⁶.

Несмотря на относительную малочисленность, Красная Армия и Красный Флот с первых дней их создания явились реальной силой в защите социалистического Отечества. Это со всей очевидностью показали уже первые месяцы существования Красной Армии.

Военно-политическая обстановка осложнялась для Советской республики с каждым днем. Угроза возобновления германского наступления росла. 23 января генерал Гинденбург заявил: «Если русские дальше будут затягивать переговоры, то их надо прервать и возобновить военные действия. Это привело бы к свержению большевистской власти»³⁷. В обозе войск предполагалось даже везти регента на новый престол русского государства в лице великого князя Павла³⁸. В ответ на срыв Троцким брестских переговоров 18 февраля австро-германские войска перешли в наступление по всему фронту: на петроградском, центральном и южном стратегических направлениях. Представители союзных держав развернули в связи с наступлением лихорадочную провокационную деятельность, чтобы втянуть Советскую республику в войну, рассчитывая немецкими штыками свергнуть власть рабочих и крестьян.

Войска противника главный удар нацеливали на революционную столицу — Петроград. Советское командование 19 февраля отдало директиву всюду оказывать врагу сопротивление, не оставлять при вы-

³³ «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. 7. М. 1967, стр. 266—267.

³⁴ «Декреты Советской власти». Т. I, стр. 356, 357, 434—435.

³⁵ «Из истории гражданской войны в СССР». Сборник документов и материалов. Т. I. М. 1960, стр. 122.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 249.

³⁷ См. Э. Людендорф. Указ. соч., стр. 128.

³⁸ Макс Гофман. Записки и дневники 1914—1918 гг. Л. 1929, стр. 141.

нужденном отступлении никакого ценного имущества. Одновременно по радио было сообщено германскому правительству о согласии подписать мир. Но ответа не поступало.

Войска старой армии не могли держать фронт. Отступление с самого начала приняло хаотический характер. Отовсюду шли сообщения об отказе полков защищать свои позиции. Враг, преодолевая сопротивление лишь красноармейских и красногвардейских частей, быстро продвигался. За первые три дня он захватил втрое большую территорию, чем за все предыдущие годы войны.

20 февраля Совнарком заслушал доклады Н. В. Крыленко и В. М. Альтфатера о положении на фронте и создал чрезвычайный орган обороны республики — Временный Исполнительный Комитет во главе с В. И. Лениным. На рассвете следующего дня правительство приняло воззвание «К трудящемуся населению России», в котором призывало направить все силы для отпора врагу³⁹. В тот же день столица была объявлена на осадном положении, войска Петроградского района и Балтийский флот приводились в боевую готовность. В городе образовывался Комитет революционной обороны под председательством Я. М. Свердлова⁴⁰. По вызову Владимира Ильича из Ставки прибыла для оперативной работы группа бывших генералов, перешедших на сторону Советской власти, во главе с М. Д. Бонч-Бруевичем.

С получением все новых и новых сведений о резко ухудшившемся положении на фронте Совнарком 21 февраля принял написанный В. И. Лениным исторический декрет «Социалистическое Отечество в опасности!». В нем говорилось, что германский империализм, выполняя волю капиталистов всего мира, хочет задуть власть рабочих и крестьян, вернуть монархию в Россию. Защита республики провозглашалась священным долгом трудящихся. Декрет заканчивался пламенным призывом: «Социалистическое Отечество в опасности! Да здравствует социалистическое Отечество! Да здравствует международная социалистическая революция!»⁴¹. На основании этого декрета был отдан приказ, объявлявший революционную мобилизацию и тем самым приостановивший дальнейшую демобилизацию старой армии.

Утром 22 февраля центральные газеты опубликовали тексты всех принятых решений последних дней. Газета «Правда» призывала: «Поднимайтесь на защиту революционной столицы!», «К оружию!»⁴². В тот же день в Москве, Петрограде и других городах начались массовые митинги⁴³. Суббота — 23 февраля — по решению Исполкома Петроградского Совета объявлялась «Днем защиты социалистического Отечества»⁴⁴. В ответ на ленинский призыв во всех районах столицы рабочие, солдаты, матросы шли на сборные пункты. На заводах и в казармах широко развернулась запись добровольцев. Тревожные гудки фабрик и заводов возвещали о надвинувшейся грозной опасности. К вокзалам потянулись вооруженные отряды⁴⁵. Всего в эти дни в столице было мобилизовано свыше 50 тыс. человек, из них до 20 тыс. отправлено на фронт. В Москве добровольцами записалось около 20 тыс. человек. Развернулась запись добровольцев во многих других местах страны⁴⁶.

23 февраля был получен датированный 21 февраля и задержанный доставкой ответ германского правительства на радиogramму Советского правительства. В ответе выражалось согласие подписать мир, но при этом выдвигались более тяжелые условия, чем прежде. При обсуж-

³⁹ «Правда», 21.II.1918.

⁴⁰ «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 3, кн., 1, стр. 532.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 357—358.

⁴² «Правда», 22.II.1918.

⁴³ «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы». М. 1967, стр. 79.

⁴⁴ «Правда», 23.II.1918.

⁴⁵ Р. П. Никонов. Гражданская война 1918—1921 гг. Т. II. М. 1928, стр. 52.

⁴⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 47.

дении ответа в ЦК партии В. И. Ленин доказывал необходимость принятия условий. Большинство голосов его предложение о немедленном заключении мира было принято⁴⁷. Противник столкнулся с нарастающим сопротивлением Советских Вооруженных Сил. Об этом говорили события под Псковом, Нарвой, Ревелем и на других участках фронта. На псковском участке наступление противника отражали красноармейские подразделения А. И. Черепанова, латышские полки, отряды красногвардейцев и солдат железнодорожных войск, отряд моряков, затем сюда прибыл первый автоброневой отряд и другие части⁴⁸. Бои под Нарвой вели войска под общим командованием Д. П. Парского. Здесь действовали красноармейские отряды, отряды латышских стрелков и интернационалистов, эстонский красноармейский полк, сводный отряд моряков, 2-й автоброневой отряд⁴⁹. Общая численность советских войск на этом участке достигала 4300 бойцов с 60 пулеметами, 8 орудиями и 5 бронемашинами⁵⁰. В районе Гдова действовал отряд Я. Ф. Фабрициуса. В Эстонии натиск германских войск сдерживали отряды красногвардейцев, моряков и революционных солдат. Балтийский флот получил директиву эвакуировать из Ревеля в Гельсингфорс все ценное имущество. 20 февраля под Ревелем начались столкновения разведотрядов с передовыми частями германских войск. 22 февраля по Балтийскому флоту была объявлена революционная мобилизация. «Всех, кто способен держать оружие,— говорилось в приказе,— Родина зовет на последний революционный бой, в котором мы победим или с честью умрем. Всякие увольнения с этого момента прекращаются, товарищи призываются на свои боевые места для защиты кровью добытой свободы»⁵¹. Всюду на кораблях и в частях прошли митинги. «Во флоте настроение боевое»,— сообщала «Правда» на следующий день об этих событиях.

23 февраля отряд моряков и ревельских рабочих под командованием А. М. Пыльда вел бой за станцию Кейла и вынудил передовые подразделения противника задержаться до подхода основных сил⁵². Активные действия вооруженных отрядов Красной Гвардии и моряков позволили 23—25 февраля развернуть массовую эвакуацию Ревельской базы. Все попытки противника бомбить корабли на рейде и обстрелять артиллерией не увенчались успехом. В условиях сложной ледовой обстановки и вражеского наступления 56 кораблей ушли из Ревеля⁵³. Расчет германского командования на захват части Балтийского флота был сорван благодаря самоотверженности моряков и эстонских красногвардейцев.

На центральном направлении 23 февраля командующий фронтом А. Ф. Мясников дал приказ преградить врагу доступ в глубь страны и развернуть широкую мобилизацию всех способных носить оружие. Молодые красноармейские части под командованием Р. И. Берзина, И. И. Вацетиса и других вели упорные бои и на ряде участков неоднократно переходили в контратаки. На южном направлении отряды Г. И. Чудновского, Ю. М. Коцюбинского, В. М. Примакова, В. И. Киквидзе и другие так же мужественно отражали нашествие германских войск. Продолжались бои и с силами внутренней контрреволюции.

⁴⁷ «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 3, кн. 1, стр. 534.

⁴⁸ И. Краснов, А. Кузьмин. Автоброневые силы Петрограда в революции. «Военно-исторический журнал», 1967, № 11, стр. 52; С. С. Хесин. Матросы революции. М. 1958, стр. 52. Подробнее об этом см. документальный очерк П. А. Николаева «О боевых действиях отрядов Красной Армии и Красной Гвардии под Псковом. Февраль — март 1918 г.», публикуемый в настоящем номере журнала.— *Ред.*

⁴⁹ И. Краснов, А. Кузьмин. Указ. соч., стр. 52.

⁵⁰ С. Н. Шишкин. Общий курс военного искусства. Вып. 4, разд. I. М. 1952, стр. 116.

⁵¹ Н. С. Кривяков. «Ледовый поход» Балтийского флота в 1918 году. М. 1955, стр. 40—41.

⁵² И. Типнер. В огне революции. Таллин. 1964, стр. 63—66.

⁵³ Н. С. Кривяков. Указ. соч., стр. 88.

23 февраля по приказу В. И. Ленина⁵⁵ красноармейские отряды начали штурм Ростова-на-Дону и на следующий день овладели городом, освободив его от каледиинцев.

Оценив складывавшуюся военно-политическую обстановку, германское командование убедилось в невозможности одним ударом победить Советскую республику и, опасаясь затяжных боев, пошло на возобновление мирных переговоров. 3 марта 1918 г. был подписан Брестский мир.

В боях с германским нашествием рождались Красная Армия и Красный Флот. И решающий из дней в событиях того времени — 23 февраля — стал всенародным праздником, ежегодно отмечаемым в нашей стране как день Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В нашей исторической литературе нет единства мнений по вопросу обоснования дня празднования Советских Вооруженных Сил. Одни авторы считают, что в день 23 февраля начались бои переломного значения в ходе борьбы с германским нашествием⁵⁶. Другие, отвергая это мнение, пишут, что этот день стал решающим лишь в мобилизации сил на отпор врагу⁵⁷. Наконец, в ряде трудов утверждается, что 23 февраля — это лишь день памяти о тех героических событиях⁵⁸. Однако всесторонний анализ документов и фактов позволяет заключить, что день 23 февраля является решающим во всех отношениях. Именно этот день стал началом перелома в мобилизации масс на борьбу с германским нашествием, началом боевых успехов красноармейских частей на отдельных участках фронта, и прежде всего под Петроградом.

День 23 февраля был впервые отмечен в 1919 году. В листовке «Красный подарок», написанной А. В. Луначарским ко дню 23 февраля 1919 г., говорилось: «Мы — революционный тыл, хотим организовать день подарка красному революционному фронту... Мы должны все выше поднимать к алтарю великой идеи справедливости на земле наш дивный **КРАСНЫЙ ПОДАРОК, НАШУ АРМИЮ** в сотнях тысяч преданных любовью и гневом сердец. Пусть это торжественное сознание нашего единства в борьбе, жертве и победе объединит нас 23 февраля: обменяемся сердцами, мы — строители в тылу и они — наши кадры на фронте. **ЭТОТ ДЕНЬ — НАШ ВЗАИМНЫЙ КРАСНЫЙ ПОДАРОК**»⁵⁹. День 23 февраля непосредственно был связан с проведением в жизнь исторического ленинского документа «Социалистическое Отечество в опасности!».

Заклучив Брестский мир, Советское правительство добилось мирной передышки, которую использовало для укрепления Советской власти, создания основ социалистической экономики, углубления революции, дальнейшего строительства Красной Армии и Красного Флота. В те дни газета «Правда» часто выходила с призывом: «Рабочие! Вся трудовая беднота города и деревни! Только создав крепкую Красную Армию, вы удержите свою победу над помещиками и буржуазией... Вступайте в Красную Армию — в армию народной революции»⁶⁰. Предполагалось, что дальнейшее военное строительство следует развертывать по линии создания мощной постоянной армии, комплектуемой на добровольных началах, и по линии всеобщего военного обучения трудящихся.

⁵⁵ См. В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 29.

⁵⁶ А. И. Черепанов. Под Псковом и Нарвой. М. 1957, стр. 118—121; А. Е. Антонов. Боевой восемнадцатый год. М. 1961, стр. 24—27, и др.

⁵⁷ «История гражданской войны в СССР». Т. 3, стр. 129; А. Л. Фрайман. Указ. соч., стр. 11; С. М. Кляцкин. Указ. соч., стр. 129.

⁵⁸ «КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил». М. 1967, стр. 28; «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы», стр. 79, и др.

⁵⁹ «Пламенное слово». Листовки гражданской войны, стр. 94—96.

⁶⁰ «Правда», 22.III.1918.

VII съезд РКП(б) по предложению В. И. Ленина принял решение о всеобщем военном обучении взрослого населения⁶². 22 апреля 1918 г. ВЦИК издал декрет об обязательном обучении воинскому искусству всех граждан, за исключением нетрудовых элементов⁶³. В декрете подчеркивалось, что окруженная со всех сторон враждебными силами Советская республика «должна создать свою могущественную армию, под защитой которой будут совершенствоваться коммунистические преобразования общественного строя страны»⁶⁴. 9 мая началась широкая кампания по пропаганде Всевобуча. Специально выпускаемые листовки призывали учиться военному делу⁶⁵. С этой же целью с лета 1918 г. стали проводить праздники «День Всевобуча», являвшиеся смотром результатов проделанной работы.

Развернулась интенсивная деятельность и по созданию постоянной армии и флота. Первоочередная задача заключалась в том, чтобы создать стройную единообразную систему управления сверху донизу, органы формирования, снабжения, обучения, разработать единые штаты, уставы. Важным мероприятием в этом отношении было постановление СНК от 5 марта 1918 г. об образовании Высшего Военного Совета. Его военным руководителем был назначен опытный специалист, бывший генерал, с первых дней перешедший на сторону Советской власти, М. Д. Бонч-Бруевич. В подписанной В. И. Лениным телеграмме Н. И. Подвойскому сообщалось, что на Высший Военный Совет возлагается преподавание военному и морскому ведомствам основных заданий по обороне государства, объединению деятельности армии и флота, контроль за выполнением ведомствами обороны возложенных на них задач, подбору и расстановке руководящих кадров⁶⁶. Высший Военный Совет сразу же приступил к разработке планов организации Вооруженных Сил и упорядочения войск. Было начато создание завес для прикрытия западной границы, оборонительных районов для обеспечения безопасности Москвы и Петрограда, переформирование разрозненных отрядов в войсковые соединения.

21 марта 1918 г. Высший Военный Совет издал приказ об отмене выборного начала в армии и флоте⁶⁷. В те же дни Верховная коллегия по формированию призвала всех военных специалистов встать в ряды новой армии. 22 апреля ВЦИК принял декрет о порядке замещения должностей военнослужащих, в котором законодательно установил систему назначения командного состава. По поводу этих решений нередко приходилось вести кропотливую разъяснительную и воспитательную работу, убеждать людей в необходимости и правильности проводимых мероприятий. 22 апреля ВЦИК принял декрет о сроках службы в армии и флоте и утвердил текст торжественного обещания при вступлении на военную службу. Эти решения укрепляли порядок, повышали чувство ответственности за выполнение воинского долга и политическое сознание бойцов. Боец обязывался по первому зову «выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов»⁶⁸. Торжественное обещание-присягу от первых воинских частей в Московском гарнизоне принимали В. И. Ленин,

⁶² См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Изд. 7-е, стр. 405.

⁶³ «Декреты Советской власти». Т. II. М. 1959, стр. 151.

⁶⁴ СУ, 1917—1918 гг., № 33, ст. 443.

⁶⁵ См. П. Дмитриев. Коммунистическая партия — организатор всеобщего военного обучения трудящихся в период гражданской войны. «Военно-исторический журнал», 1963, № 4, стр. 5.

⁶⁶ См. В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 32—33.

⁶⁷ «Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот», 23.III.1918.

⁶⁸ «Гражданская война. Материалы по истории Красной Армии и Флота». Т. I. М. 1923, стр. 235.

Я. М. Свердлов, Н. И. Подвойский и другие руководители Коммунистической партии и Советского правительства.

Рядом декретов и решений организуется новая система военно-окружного управления страны и реорганизуется местное военно-административное управление. 8 апреля декретируется создание военкоматов в волостях, уездах, губерниях, а затем и в военных округах⁶⁹. Проведением этих мер устанавливалась строго централизованная система управления, определялась организационная структура и круг деятельности создаваемых органов военного строительства. Тесно связанные с населением военкоматы сыграли неоценимую роль в создании Вооруженных Сил. В. И. Ленин говорил, что «без военкома мы не имели бы Красной Армии»⁷⁰. Одновременно с созданием местного военного аппарата шло совершенствование и центрального аппарата управления.

Проводилось и дальнейшее совершенствование аппарата управления Военно-Морского Флота, 30 апреля Совнарком обсудил вопрос «О работах по организации и воссозданию флота» и принял Временное положение о Коллегии народного комиссариата по морским делам⁷¹. Упрочивалось единство руководства армии и флота. Особую заботу Советского правительства в эти дни вызвала нарастающая опасность захвата флота германскими оккупантами. Народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин отмечал, что «вопрос о флоте в центре всей акции германской дипломатии... Это есть испытание нашей способности как правительства»⁷². Балтийский флот неимоверными усилиями моряков был перебазирован из угрожаемых районов в Кронштадт и Петроград. Это создало устойчивость обороны столицы и упрочило общее положение республики⁷³. Главные силы Черноморского флота во избежание захвата немцами были затоплены в Новороссийске⁷⁴.

Стал создаваться партийно-политический аппарат и институт политических комиссаров. К назначению комиссаров партия впервые прибегла еще в дни Октябрьского вооруженного восстания. Необходимость организации института комиссаров особенно остро ощущалась с приливом в армию и на флот бывших офицеров и массовым призывом крестьян, недостаточно подготовленных политически.

В исторической литературе долгое время бытовало упрощенное представление о назначении института военных комиссаров: будто бы он был учрежден лишь для контроля над бывшими офицерами и пресечения антисоветской деятельности с их стороны. В действительности же военкомы являлись политическими представителями Советской власти в армии и на флоте. Они были призваны не только пресекать деятельность враждебных элементов, но прежде всего воспитывать воинов в духе преданности социалистической Родине⁷⁵. И не случайно комиссарами были лучшие люди партии, умевшие словом и примером вдохнуть бодрость и увлечь на ратные подвиги воинов. Среди них навсегда вошли в историю армии и флота имена Д. А. Фурманова, Н. Г. Толмачева, К. А. Петерсона, И. Д. Сладкова, Н. Г. Маркина и др. Военными комиссарами, членами реввоенсоветов фронтов и армий работали видные деятели партии. Среди них С. И. Гусев, Г. К. Орджоникидзе, В. В. Куйбышев, С. М. Киров, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, И. В. Сталин, П. К. Штернберг и многие другие. Так, используя мирную передышку, Коммунистическая партия и Советское правительство, В. И. Ленин осу-

⁶⁹ «Декреты Советской власти». Т. II, стр. 63.

⁷⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 148.

⁷¹ Р. Н. Мордвинов. Указ. соч., стр. 42.

⁷² См. Э. В. Гребельский. Указ. соч., стр. 13.

⁷³ Н. С. Кровяков. Указ. соч., стр. 200.

⁷⁴ Н. М. Гречанюк. История военно-морского искусства. Ч. II. М. 1963, стр. 21—22; «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», стр. 71—73.

⁷⁵ Подробнее по этому вопросу см.: С. А. Федюкин. Советская власть и буржуазные специалисты. М. 1965.

ществили важнейшие мероприятия в области военного строительства. Была завершена демобилизация старой армии, введено всеобщее военное обучение трудящихся, создан местный и реорганизован центральный аппарат военного управления, учрежден институт военных комиссаров, определены сроки службы. Созданные в это время добровольные формирования армии и флота явились ядром и опорой в дальнейшей работе по строительству Вооруженных Сил⁷⁶.

Мирная передышка была сорвана врагами Советской власти к лету 1918 года. Началась открытая иностранная вооруженная интервенция. Военный вопрос снова стал главным вопросом всей жизни страны. «Хотим мы этого или нет,— подчеркивал В. И. Ленин,— но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны»⁷⁷. В мае 1918 г. возникли первые фронты, а затем республика оказалась в кольце фронтов. Отныне военное строительство приходилось вести в условиях усиления интервенции и гражданской войны. Это потребовало отказа от добровольческих основ создания армии и перехода к регулярной армии, основанной уже на принципах всеобщей воинской обязанности трудящихся классов. В. И. Ленин отмечал, что регулярная армия «свойственна упрочившейся власти всякого класса, в том числе и пролетариата»⁷⁸.

29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление о переходе к обязательной военной службе, в котором предписывал Наркомвоену срочно разработать планы мобилизации, первоначально в промышленных центрах и угрожаемых областях⁷⁹. Через два дня был утвержден план формирования 28 стрелковых дивизий⁸⁰. Первые мобилизации были проведены в Москве и Петрограде. Они и явились практическим началом перехода от добровольческой к регулярной армии. Декрет положил начало новому этапу в строительстве Вооруженных Сил — этапу создания массовой армии на основе всеобщей воинской повинности трудящихся.

В начале июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов одобрил проведенные мероприятия правительства в военном строительстве и подтвердил необходимость создания регулярной Красной Армии и Флота⁸¹. В первой Советской Конституции, принятой V съездом Советов, было записано: «Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей»⁸². Декретом от 20 июля 1918 г. призываемые на военную службу нетрудовые элементы зачислялись в тыловое ополчение для использования на физических работах. Таким образом, съезд законодательно оформил строительство массовой регулярной армии рабочих и крестьян на началах всеобщей воинской повинности. В. И. Ленин позже отмечал: «...мы камешек по камешку закладывали в первой половине и в начале второй половины 1918 года фундамент настоящей социалистической Красной Армии...»⁸³. Было указано, что строить новые Вооруженные Силы следует на основах военной теории, обогащенной боевым опытом первой мировой войны, что к их строительству следует широко привлекать честных старых военных специалистов. Это позволило в течение лета 1918 г. привлечь в ряды Красной Армии 540 тыс. рядовых, 17 800 бывших унтер-офице-

⁷⁶ «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы», стр. 82.

⁷⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 15.

⁷⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 287.

⁷⁹ «Декреты Советской власти». Т. II, стр. 334—335.

⁸⁰ Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920). М. 1958, стр. 71.

⁸¹ «Пятый Всероссийский съезд Советов». Отчет. М. 1918, стр. 181—183.

⁸² «Декреты Советской власти». Т. II, стр. 554.

⁸³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 44.

ров и тысячи бывших офицеров и других военных специалистов⁸⁴. Необходимо отметить, что решающим условием успешного военного строительства и создания массовой регулярной армии явился поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти⁸⁵. Миллионные массы среднего крестьянства благодаря ленинской политике партии в деревне на собственном опыте убеждались, что в защите Советской власти их спасение от кулака и помещика, от возврата к монархическим порядкам.

Все более усложнявшаяся военно-политическая обстановка, численный рост формирований армии и флота, размах их боевой деятельности на обширных пространствах страны потребовали крайнего напряжения сил и ресурсов Советской республики, дальнейшей централизации и совершенствования военного управления. 19 августа 1918 г. Совнарком декретом передал все войска, сформированные различными ведомствами, в ведение Наркомвоена. Тем самым было покончено с распылением сил армии и упорядочена организация ее руководства⁸⁶. 2 сентября 1918 г. ВЦИК объявил страну военным лагерем и учредил Революционный Военный Совет Республики (РВСР). «Все граждане, — говорилось в постановлении, — независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять все обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены Советской властью»⁸⁷. В руках Реввоенсовета сосредоточивалась вся полнота власти в армии и на флоте. Высший Военный Совет был упразднен, все военные учреждения, такие, как Всероссийский Главный штаб, Военная и морская инспекция, Всероссийское бюро военных комиссаров, Военно-законодательный совет, центральные управления снабжения были подчинены непосредственно Реввоенсовету. Ему же передавались и права коллегии Наркомвоена. Учреждалась должность Главнокомандующего Красной Армии, который являлся членом Реввоенсовета республики. Первым главнокомандующим был И. И. Вацетис, а с июля 1919 г. — С. С. Каменев. Затем была учреждена должность Главнокомандующего морскими силами республики с подчинением его в оперативных вопросах Главному⁸⁸. На базе штаба Высшего Военного Совета образовался Полевой штаб Реввоенсовета республики — Исполнительный орган Главкома. Штаб ведал разработкой оперативных планов боевых операций действующей армии. Все организационные вопросы военного строительства и прежде всего вопросы мобилизации, формирования и обучения войск осуществлялись через Всероссийский Главный штаб, созданный в мае 1918 г. Во второй половине 1918 г. были образованы фронтовые управления с их штабами, а вскоре и реввоенсоветы фронтов и армий, отвечавшие за состояние войск и выполнение приказов. Затем специальным постановлением СНК были четко определены функции командующего армии, фронта, Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами республики, установлен круг вопросов, относящихся к компетенции каждого военачальника⁸⁹. Все эти документы были лично рассмотрены и подписаны В. И. Лениным. В этих решениях воплощены ленинские принципы коллективности руководства в сочетании с персональной ответственностью, исполнительностью и строгой централизацией в командовании войсками.

Было принято Совнаркомом решение о реорганизации центральных управлений Морского ведомства, утвержден состав Морского отдела Реввоенсовета республики и ряд других мер по совершенствованию ап-

⁸⁴ С. М. Кляцкин. Указ. соч., стр. 212.

⁸⁵ Подробнее об этом см. Н. С. Мутовкин. Военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства в СССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920). М. 1965.

⁸⁶ «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. 7, стр. 432.

⁸⁷ «Правда», 4.IX.1918.

⁸⁸ З. В. Гребельский. Указ. соч., стр. 15.

⁸⁹ СУ, 1918 г., № 94, ст. 434; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 331—332.

парата управления флотом. В целях более гибкого и централизованного управления воздушными силами 22 сентября 1918 г. создается Полевое Управление Красного Воздушного Флота при Полевом штабе Реввоенсовета республики, получившее название Авиадарм⁹⁰.

Завершением складывания структуры управления Вооруженными Силами и государственного руководства всеми вопросами, связанными с обороной страны, было создание Совета Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством В. И. Ленина⁹¹. Декретом ВЦИК Совету Обороны предоставлялась «вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны». Его постановления были обязательны «для всех ведомств и учреждений центральных и местных»⁹².

С учреждением Совета Обороны была создана стройная однородная организация военного управления и формирования Советских Вооруженных Сил с их сложившимся внутренним распорядком, твердой сознательной дисциплиной. Эта организация просуществовала с незначительными изменениями до конца гражданской войны⁹³. При Совете Обороны действовала Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии⁹⁴. Руководимая Л. Б. Красиным, эта комиссия работала в тесном контакте с хозяйственными органами Советской республики и быстро поставила на прочные основания организацию войскового тыла и снабжения армии и флота.

Характеризуя создание и совершенствование органов военного руководства, необходимо подчеркнуть руководящую роль Коммунистической партии в решении всех военных вопросов. Партия через Центральный Комитет, Политбюро и Оргбюро осуществляла общее военное руководство разработкой всей структуры Вооруженных Сил. Ни один важный вопрос военного строительства и ведения войны не решался без ведома Центрального Комитета партии. Это подтверждается большим количеством решений и постановлений ЦК партии. Из анализа многочисленных документов видно, что Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным осуществлял политическое и стратегическое руководство ведением войны, принимал важнейшие решения по обеспечению боевых операций, созданию и использованию резервов, мобилизации и распределению всех ресурсов. Через институт военных комиссаров и партийно-политические органы ЦК осуществлял партийно-политическое руководство армией и флотом. Центральный Комитет партии выступал как руководящий коллективный орган, направлявший все усилия страны на разгром врага.

В декабре 1918 г. ВЦИК утвердил первый Полевой устав РККА. Устав впитал все лучшее из уставов русской армии и опыта первой мировой войны⁹⁵. Были разработаны и приняты также уставы внутренней службы, строевой и дисциплинарный. Все выработанные уставы отличались от прежних своей классовой направленностью и явились шагом вперед в строительстве боеспособной армии и флота. Была введена также Красноармейская книжка, включавшая биографические данные бойца, выдержки из Советской Конституции и некоторые практические военные советы. Эта Красноармейская книжка была утверждена Пред-

⁹⁰ См. Е. А. Болтин. Зарождение и развитие советского военного искусства в период иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР (1918—1920 гг.). М. 1952, стр. 34.

⁹¹ Подробнее по этому вопросу см. С. Липицкий. Деятельность Совета Труда и Обороны под руководством В. И. Ленина. «Военно-исторический журнал», 1967, № 10.

⁹² «Из истории гражданской войны в СССР». Т. I, стр. 220.

⁹³ Схему сложившегося военного управления см.: С. М. Кляцкин. Указ. соч., вкладка к стр. 320.

⁹⁴ СУ, 1918 г., № 81, ст. 860.

⁹⁵ М. Грецов. Из истории полевых уставов Красной Армии. «Военно-исторический журнал», 1964, № 1, стр. 99.

седателем Совнаркома В. И. Лениным и Председателем ВЦИК Я. М. Свердловым.

Для всех воинов вводилась форма и единый знак принадлежности к Вооруженным Силам — эмалевая красная звезда. В приказе Главкома республики от 8 сентября 1918 г. говорилось: «Красная звезда — эмблема Красной Армии, и всякий солдат-красноармеец должен гордиться этой эмблемой и с честью носить ее на своем обмундировании, создавая ей боевую революционную славу на настоящих и будущих страницах нашей истории»⁹⁶. В качестве боевых наград для частей и соединений устанавливались особые Почетные Красные знамена ВЦИК. 16 сентября 1918 г. был учрежден орден Красного Знамени для награждения отличившихся в боях воинов, войсковых частей и кораблей⁹⁷.

Благодаря усилиям всего народа, организаторской деятельности партии Красная Армия к концу 1918 г. насчитывала более 1,5 млн. человек. Действующие войска были сведены в 12 полевых армий, в составе которых имелось 45 дивизий. В войсках имелось 23 бронепоезда, 37 броневых отрядов, 435 самолетов, свыше 1 700 орудий, более 7 000 пулеметов⁹⁸. В составе Военно-Морского Флота имелись корабли всех классов. С мобилизацией судов гражданского флота возможности Военно-Морских Сил значительно возросли. Кроме действующего отряда Балтийского флота, началось формирование военных флотилий и отрядов на Волге и Каспийском море, на Дону и Азовском море, на Днепре и Северной Двине, на Онежско-Ладожской озерной системе.

Оценивая общее стратегическое положение Советской республики на 1 декабря 1918 г., Главком в докладе Реввоенсовету республики писал: «Российская Советская республика в настоящее время представляет огромный осажденный со всех сторон лагерь протяжением с севера на юг около 1 400 верст и с Востока на Запад — до 1 600 верст. Вооруженные Силы этого лагеря в силу боевой обстановки сгруппированы в три фронта, две отдельные армии и одну (вновь формируемую) группу»⁹⁹. Всего на фронтах было 227 тыс. штыков и сабель, 4 300 пулеметов и 928 орудий¹⁰⁰. Советским войскам и флоту противостояли значительно превосходящие силы интервентов и белогвардейцев. Их общая численность в докладе Главкома определялась в 515 тыс. штыков. Это превышало «более чем вдвое регулярные силы Советских войск; без австро-германских войск численность противника достигает 400 000 штыков»¹⁰¹.

Из общей оценки обстановки следовало, что Красная Армия и Красный Флот, отбив летом и осенью 1918 г. натиск вражеских сил, должны были готовиться к новым, еще более серьезным испытаниям. Учитывая нарастающие опасности, В. И. Ленин писал: «Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. *И мы будем ее иметь*»¹⁰². Выполнить эту задачу было возможно только на основе прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, дружбы народов нашей страны, полного преодоления мелкобуржуазных анархических влияний, мешавших завершению создания Вооруженных Сил. Без этого нельзя было быть готовым к новым боям с интервентами и белогвардейцами. Это успешно осуществил в марте 1919 г. VIII съезд РКП(б)¹⁰³. Против ленинских требований по вопросам военного строительства, обоснованных в докладах и новой Программе партии, на съезде выступила так

⁹⁶ «Военно-исторический журнал», 1960, № 2, стр. 79.

⁹⁷ Н. С. Мухомовкин. Указ. соч., стр. 184—188.

⁹⁸ «50 лет Вооруженных Сил СССР». М. 1967, стр. 61—62.

⁹⁹ ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 188, л. 1.

¹⁰⁰ Там же, лл. 1—2.

¹⁰¹ Там же, л. 4.

¹⁰² В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 99.

¹⁰³ См. «VIII съезд РКП(б)». Протоколы. М. 1933.

называемая «военная оппозиция». Оппозиционеры отстаивали изжившие себя и отвергнутые жизнью положения в военном строительстве. Они утверждали, что можно решать задачи ведения войны армией партизанского типа и незачем создавать регулярную армию с централизованным управлением и твердой дисциплиной, что такое строительство является возвратом к порядкам царской армии. Они выступали против единоначалия и привлечения на службу старых военных специалистов, выражали недовольство практикой работы Реввоенсовета республики и обвиняли ЦК партии в отсутствии руководства военным ведомством¹⁰⁴.

В. И. Ленину пришлось приложить большие усилия, чтобы преодолеть эти вредные, ошибочные взгляды, разоблачить не только различные измышления социал-демократов и эсеров, нападавших на классовую природу и назначение Советских Вооруженных Сил, но и вскрыть полную несостоятельность доводов оппозиционеров, обосновать линию партии в военном строительстве и добиться полного единства взглядов на съезде по этому вопросу¹⁰⁵.

VIII съезд РКП(б) подвел итоги и наметил перспективы военного строительства в нашей стране. В апреле 1919 г. В. И. Ленин отмечал, что после многомесячных трудностей была создана регулярная Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Съезд окончательно решил, какие Вооруженные Силы нужны для защиты социалистического Отечества. Армия должна быть, говорилось в резолюции по военному вопросу, «армией обученной, вооруженной и организованной по последнему слову военной науки»¹⁰⁶. В последующие годы эта задача была успешно решена.

Рассматривая создание Красной Армии и Красного Флота с позиций сегодняшнего дня, когда весь советский народ отмечает их славное 50-летие, мы можем сказать, что только могучие Советские Вооруженные Силы обеспечили свободу и независимость социалистического Отечества, строительство коммунизма. Наши Вооруженные Силы, созданные по гениальным предначертаниям В. И. Ленина, разбили армии белогвардейцев и отразили натиск империалистов в сражениях гражданской войны. Они наголову разгромили ударные силы империалистической реакции — армии немецко-фашистских захватчиков и японских милитаристов, помогли народам Европы и Азии в освобождении от фашистского порабощения, еще раз показав несокрушимость социалистического строя, авантюризм всех империалистических замыслов в отношении страны победившего социализма, жизненную силу коммунистических идей — ведущих идей нашего времени.

¹⁰⁴ Подробнее об этом см.: А. Данилевский. Егорба В. И. Ленина с «военной оппозицией» на VIII съезде. «Военно-исторический журнал», 1961, № 4, стр. 3—11.

¹⁰⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 212.

¹⁰⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 435.